

Берсерк забытого клана. Тайна Одинокого Бастиона

Автор:

[Алекс Москаленко](#)

Берсерк забытого клана. Тайна Одинокого Бастиона

Алекс Нагорный

Юрий Москаленко

Не в магии счастье #9

Вехи параллельной России... Продолжение истории жизни и приключений Феликса в параллельном или перпендикулярном мире.

Одинокий бастион встречает долгожданное пополнение. Но перед этим герою предстоит пройти курс молодого бойца. Новые ситуации заставляют Феликса проявлять смекалку и решать трудные задачи следуя правилам придуманным давно и не им. Любые проблемы следует решать по мере их поступления и не ломать голову, пока их нет.

А самое невероятное открытие, с которым предстоит столкнуться герою, кроется в самом бастионе и неразрывно связано с наследием Рюриковичей...

Алекс Нагорный, Юрий Москаленко

Берсерк забытого клана. Тайна Одинокого Бастиона

Предисловие. Некоторые моменты жизни Империи... И не только!

Каждый новый выход из портала сопровождался ухудшением погоды по всему маршруту переходов группы делегатов из Большой Комиссии Контроля Военных Имперских Поставок.

Чем севернее открывалась магическая точка выхода, тем острее ощущался холод вместе с ненастьем из метелей, вьюг и сильных снегопадов, заставляющих авторитетных представителей из числа поставщиков и командования принимать меры по сохранению личного тепла.

Где-то к середине порталных путешествий члены группы дополнили элементы своей верхней одежды тёплыми шубами и полушубками. А некоторые из высоких чиновников и благородных офицеров не побрезговали даже тулупами. Абсолютно народными, и совсем незамысловатыми в выделке, так и одев их поверх своих мундиров и накидок с регалиями и статусными знаками отличий.

А что делать господам благородным, коль говорится в народе: что холод не тётка, а мороз не твой брат? Конечно же, в Великой России имеются разные варианты этой поговорки, но! Но ведь суть-то, она у всех их – одинакова!

Вообще-то, Полина Николаевна Потёмкина не рассчитывала на столь скорую отправку, да ещё в составе Большой Комиссии в северные края империи, обоснованно предвидя оттяжку этого момента из-за бюрократической машины военных.

Всем известна политика Генерального Штаба, и Имперской Канцелярии. Исходя из неё, из этой самой политики, никто из высокородных господ не стремился к ответственным решениям при дворе, за исключением пары-тройки высокородных вельмож.

Их можно по пальцам одной руки перечесть.

Ну, например, двоюродный брат Великого Государя. Великий Князь, Михаил Годунов, являющийся главой самого подготовленного подразделения Империи, а именно Охранного Приказа Государя, Петра Ивановича Годунова.

Далее, к числу вельмож, способных принимать самую высочайшую ответственность на себя, можно смело причислить главу самой прогрессивной структуры в магическом обществе Великой Империи.

Той самой структуры, которая, помимо прогрессивного мышления и действий, может блеснуть и основной своей особенностью. А конкретно если, то это молодостью Магов, их родовитостью, и, как следствие из этого, неуёмным рвением к победам на любом поприще.

Речь идет об Обществе Благородного Собрания Рунных Вольнонаёмных Магов. И о его Главе, о Великом Князе, Иване Петровиче Годунове. О родном сыне государя, действующему под негласным патронажем своей матушки Императрицы, Марии Генриетты, помогающей своему любимому чаду умным советом, и не только.

Некоторые решения собрания требовали участия самого Императора, чтобы быть исполненными должным образом и в кратчайшие сроки. В этом случае Императрица являлась лучшим переговорщиком, способным добиться нужного решения от монарха.

Собрание Общества Благородных Рунных Магов стало иметь большой вес при дворе. Дети высокородных вельмож старались стать его членами невзирая на определённые трудности. Такие как конкурс.

Да-да! Именно конкурс, в котором проверяется всё, включая успехи в обучении, поведение в обществе и платёжеспособность, ведь членские взносы тут обязательны. Да и суммы этих взносов весьма немаленькие.

К главе этого Общества, Великому Князю, Ивану Петровичу Годунову и поступил сигнал в виде официальной бумаги. А именно, совместного постановления, требующего принятия мер в разборе ситуации с махинациями в сфере продовольственного обеспечения регулярных частей Имперской Армии.

Это и подстегнуло генеральный штаб к ускорению принятия решения по созданию Большой Комиссии Контроля Военных Имперских Поставок, в число делегатов которой вошла и Графиня Потёмкина, в качестве представителя одного из крупнейших поставщиков Армии. Пусть и вооружения касемо, но...

Не стоит и говорить о том, что Полину Николаевну поразили инициатор проведения Собраний, чьё постановление ускорило отправку делегации Генштаба. Великий Князь Рюрик, Феликс Игоревич. Тот самый молодой аристократ, заставивший нервничать графиню Потёмкину, несколько дней тому назад.

Далее последовал ряд решений, в том числе и тот, в котором делегаты постановили воспользоваться порталами для скорейшего прибытия к месту, ставшему отправной точкой чреды проверок и разбирательств. Естественно, что оплачивала столь дорогой способ путешествия молодая графиня Потёмкина, посоветовавшая именно такой метод путешествия к Северо-Восточному Порубежью России.

Первые упоминания о господине Феликсе дошли до графини из донесений, полученных военными представителями Большой Комиссии. Речь шла о боевом столкновении на одиноком полустанке, в котором успешно поучаствовал молодой князь.

Дело в том, что эшелон с пополнением попал в спланированную западню, и подвергся нападению тёмных исчадий из Захребетья, очутившихся в глубоком тылу из-за подрывных действий неизвестных.

Господину Феликсу удалось уничтожить крылатого демона гарпия, действуя в составе малочисленной группы молодых Рунных Магов, что было особо отмечено.

Далее, пришло ещё одно известие, уже по линии Общества Благородного Собраний Рунных Вольнонаёмных Магов. Тут речь шла об успешных действиях молодого князя по защите чести благородных дам, и завершившихся Судом Дворянской Чести Вольнонаёмных Рунных Магов, свершившимся над одним из аристократов.

Была сделана и ещё одна пометка, сугубо для главы Общества Благородного, специально для Великого Князя, Ивана Годунова. А речь шла о необычайном великодушии и несоизмеримо великом благородстве Великого Князя Рюрика, что удивило графиню и заставило пересмотреть некоторые пункты в своих выводах. Тех, что касались персоны господина Феликса.

Именно в этот момент Потёмкина изменила своё отношение к князю и решила сменить тактику воздействия на умного аристократа, делающего потрясающие, новаторские и востребованные изобретения.

Благородство – это и сила, и слабость.

Именно так Полина считала, небезосновательно и всегда находила тому подтверждение в различных жизненных ситуациях. Многочисленных ситуациях, сопровождавших молодую графиню на протяжении всего времени взрослой жизни. Да и в детстве у неё были поводы для подтверждения.

К сборному эшелону, застрявшему на узловой станции близ небольшого городка, делегация прибыла к моменту разгрузки нескольких гружёных саней с продовольствием. Не теряя времени, делегация приступила к работе и застала всех нужных господ за работой в офицерском вагоне.

Доклад уже заканчивал военный комендант эшелона, капитан-поручик Франц Иосиф Менгель, когда Графиня Потёмкина присоединилась к группе делегатов Комиссии Контроля...

– ... Посему, я передаю слово старшему интенданту эшелона, господину поручику Вяземскому Александру Борисовичу, – закончил капитан-поручик и кивнул в сторону Вяземского.

– Благодарю, – щёлкнул каблуками поручик. – Итак, по существу дела я могу добавить следующее, – приступил он к докладу, приняв горделивый вид. – К-хм... – он кашлянул, чтобы размять голосовые связки перед ответственной речью. – На основании принятого совместного постановления от Общества Благородного Собрания Рунных Вольнонаёмных Магов, и коменданта призывников, подпоручика Воронцова, Ильи Никанорыча, – он глянул на названных. – Инициированного Великим Князем Рюриком, Феликсом Игоревичем, – продолжил доклад Вяземский, дождавшись еле уловимых кивков одобрения со стороны названного командования состава. – Мы, вместе с господином Феликсом, разработали план действий раскрытия махинаций с продовольственным обеспечением.

– Прошу меня простить, но могли-бы вы, господин поручик, уточнить степень участия Великого Князя? – задала вопрос графиня Потёмкина и с ней

согласились все благородные члены Большой Комиссии.

– Се, непременно! – кивнул интендант. – Господин Феликс разработал план и принял в нём участие, как руководитель боевой группы, кстати, – он сделал короткую паузу для акцента. – Кстати, состав которой был лично утверждён военным комендантом эшелона, Францем Иосифом Менгелем, и комендантом призывников, подпоручиком Воронцовым Ильёй Никанорычем, – уточнил Вяземский. – Так вот, господин Феликс самолично осуществляет руководство этой группой. Есть первые успехи, – продолжил интендант и выставил два странных узла из грубой холстины на рабочий стол своего кабинета.

Не делая пауз, он развязал их, и делегаты увидели две головы.

– Что это? – воцарившуюся тишину нарушил вполне логичный вопрос.

– Результат, и весьма положительный, – невозмутимо пояснил интендант эшелона. – Впрочем, как и те гружённые продовольствием сани, что вы уже видели. Это выявленные и захваченные Князем расхитители военной собственности! Казнённые, согласно военного положения на месте, без суда и следствия. Вот и моё постановление, – он протянул официальную грамоту заинтересованным и она пошла по рукам членов комиссии. – Тут есть пункт касающийся этого, – добавил поручик Вяземский.

Члены Большой Комиссии ознакомились с приказом и не заметили никаких отклонений от устава имперской армии.

– А где сейчас господин Феликс? – графиня Потёмкина вновь задала вопрос.

– Они, вместе с молодым князем Кутузовым, проводят следственно-разысканные мероприятия в городе, – пояснил докладчик. – Необходимо выявить всю цепочку расхитителей, дабы исключить повторение сего преступления, – интендант чётко описал задачу князя. – С ними его верные помощники, специалисты своего дела, снабжённые сопроводительными грамотами и артефактами. Всё полностью соответствует статьям устава! – добавил он, исключая любые вопросы по правовой теме. – Я лично держу всё на контроле, так что, нет повода для беспокойства!

– Это похвально, – отреагировала графиня.

Потёмкина услышала всё, что её интересовало и решила действовать. У неё есть свои планы, которые гораздо важнее для этой молодой аристократки, чем проблемы продовольственного обеспечения армии, как и махинации с этим связанные.

Посему графиня и отправилась наводить дополнительные справки в вагон с благородными девушками, магами, призванными имперским указом в качестве усиления в регулярные части.

Полина переговорила с княгиней Элеонорой Врангель, и с графиней Саровской Серафимой. Одна из которых председательствовала на совместном собрании со стороны Женского Сообщества Благородных Магов, а вторая занимала ответственный пост секретаря.

У них графиня Потёмкина и выяснила, откуда прибыли санные подводы с продовольствием, а также выявила и место составления какого-то секретного доклада господина Феликса, поступившего интенданту эшелона.

Оставив своего верного поверенного одного в выделенном ей купе офицерского вагона, она легко отыскала владения некой госпожи Виолетты, куда и прибыла в разгар всеобщего веселья.

Господа что-то праздновали, причём весьма щедро на угощения, и план у графини созрел ментально. А главное, какой это план!

...Графиня вошла в зал с богато накрытым столом и оценила гостей. Господина Феликса она ментально узнала, потом догадалась кто из присутствующих является князем Кутузовым. Две колоритные личности её заинтересовали, но по офицерским накидкам и тонким потокам магии, исходящим от заряженных артефактов, она пришла к выводу, что это помощники.

Один очень внушительных габаритов, а второй какой-то маленький и невзрачный.

– Ну надо же!? – изумился князь Рюрик. – Э-мм... Мадмуазель, мы кажется с вами... Н-да! – он поднял фужер с игристым и сделал солидный глоток, прежде чем снова сфокусировать внимание на госте. – Мы с вами определённо

знакомы! Графиня Потёмкина, Полина... Полина, э-ээ... – он наморщил лоб, напряжённо вспоминая её полное имя.

– Полина Николаевна, – помогла князю графиня и кивнула. – А вы тут хорошо обосновались, влились в атмосферу...

– Не только влились! – князь поднял вверх указательный палец. – Мы и это самое с ним сделали, – он вдруг стушевался, взглянув на присутствующих девушек. – Кстати, Родион? – он обратился ко второму молодому аристократу. – Мы можем теперь и бумагу составить, по всей, так сказать, форме! – он мотнул головой в сторону Потёмкиной.

– Эт... Да! Я согласен с тобой, Феликс, – кивнул Кутузов. – Уважаемая Полина, окажите любезность, подпишите грамотку, заверьте наш заключённый союз с этой прекрасной девушкой, – он, не стесняясь и очень вульгарно обнял соседку, соответствующую описанием госпоже Виолетте.

– Ну, коли вы просите, то я не вижу причин отказывать, – согласилась графиня Потёмкина и подписала лежащие на столе бумаги о заключении законного союза, брака.

Гости и хозяева праздника обрадовались и праздник продолжился с новой силой, затянув в свои лихие действия и молодую Графиню.

Горячительное полилось рекой, посыпались поздравления и подарки.

Однако план Потёмкиной ещё был далёк до своей реализации, посему пришлось и ей принять участие в бесшабашном веселье с посещением странных залов на втором этаже. Там все пели под музыку то, что демонстрировалось при помощи магии на стене. Слова песен. Потом начался интересный кордебалет, как его все назвали.

Ну, а потом, когда все вернулись в зал со столами и несколькими спальными комнатами, прикрытыми тяжёлыми портьерами от посторонних взглядов, князь Рюрик оказался готов и повёл себя именно так, как ожидала графиня.

Он уволок её в спальню, поддавшись инстинкту мужчины, где она поддалась и даже почти разделась, прежде чем Рюрик вырубился. А вот когда он очнулся, то всё уже пошло по сценарию Полины Потёмкиной. Или почти всё.

Молодой князь очнулся и ощупал пространство кровати вокруг себя. Естественно, что он сразу наткнулся на упругие формы прекрасной графини и тут-же подскочил.

– Полина Николаевна? – растерянно прошептал он, протирая глаза и мотая головой. – Мы с вами?

– Да, – очаровательно улыбнулась Потёмкина. – Видите этот камень памяти? – она продемонстрировала артефакт. – Интересная запись, как я считаю, – пожалала она плечами, пряча драгоценность с компроматом.

– Но графиня, я ничего такого не припоминаю, – развёл руками Феликс. – Не мог я...

– Давайте я вам обрисую перспективы? – небрежно отмахнулась Потёмкина и встала с кровати.

– Валяйте! – отрешённо выдохнул Рюрик.

Девушка встала так, чтобы произвести большой эффект своей красотой, заставив смутиться князя.

– Вы понимаете, что с вами будет, когда всё попадёт в руки благородного собрания? – ласково произнесла Полина.

– Родион! Виолетта! – неожиданно выкрикнул Феликс. – Сюда! Немедленно все!

Их комната наполнилась людьми под завязку в считанные мгновения. Причём, откуда-то появились конкретные лиходеи, со свирепыми лицами и с оружием.

Графиня застыла в ужасе, не в силах доигрывать роль, спланированную и филигранно исполненную до этого момента.

Все замерли, остановленные взмахом Феликса.

– Доставайте артефакты памяти, – скомандовал князь.

Господа и дамы выполнили распоряжение, а Феликс встал перед опешившей графиней на колени.

– Прошу стать свидетелями нашей помолвки, – заявил Рюрик и вытащив из саквояжа прекрасный перстень надел его на палец Потёмкиной. – Прошу не отказывать вашему поклоннику и принять помимо этого знака нашей помолвки и обещание, данное при свидетелях! – заявил он, громогласно не давая Полине и шанса вставить хоть слово. – Я обещаю подарить своей будущей супруге генеральный патент на прицельные приспособления к армейским карабинам! Затем мы организуем совместное производство и поставки другой передовой продукции на нужды Имперской Армии!

Графиня ошалело произнесла слова согласия, так как прекрасно поняла невозможность отказа. Вид у разбойников ничего другого ей не позволил сказать.

После этого все удалились, и она выслушала несколько великолепных планов обогащения. Ну и перспективы рассмотрела, связанные с производством и реализацией. Узнала о поставках макарон, томатной пасты и обмундирования для Магов-разведки, и дозорной службы.

Услышала о маскхалатах и форме с тактическими примочками. О тактических кобурах узнала кое-чего, тех что на бедре и груди располагаться должны. О наколенниках, налокотниках, о зимней и осенне-весенних вариантах камка, о берсах и Коллиматорном прицеле узнала...

– Я согласна помолвиться, – подвела она итог долгой беседы.

– Вы повторяетесь, графиня, – ухмыльнулся Рюрик. – Полина, ты уже согласилась при многих свидетелях, за пару часов до этого, – напомнил он. – А теперь, давай продолжать праздник.

– Но что ты с золотом будешь делать? – девушка указала на груды саквояжей.

– Решим, когда протрезвею, – заявил парень. – Половину отдам в армейский фонд, а остальное... Давай вместе подумаем над этим. И кстати, я всё равно ничего не помню о сексе с тобой, – добавил Князь и притянул девушку к себе, жадно слившись с ней в страстном поцелуе...

Глава 1. Ощутимые изменения в настроениях и ситуации

Ефим исчез из моего закутка, отделённого от общего пространства вагона тяжёлыми шторками из шкур. Оно и понятно, ведь вид у меня ещё тот. Разговаривать я пока не имею никакого желания, да и мысли нужно привести в порядок.

Требуется разобраться в ситуации с помолвкой, а точнее если выражаться, то я должен определить для себя, почему же я так поступил.

Посему, я скорчил недовольную мину и просто махнул Ефиму, мол – не мешай, а я тут думаю думаю.

– Чукча! Подь сюды! – я вновь призвал фамильяра. – Да побыстрее, не как в прошлый раз!

Я заведомо предупредил усатого, помня о его проснувшейся ворчливости к своему хозяину.

– Моя уже тут, аднака! – отрапортовал мелкий и опять уселся напротив моих глаз.

На сей раз у узурпатора в лапках я наблюдаю несколько красных икринок, которыми он решил полакомиться.

– Хозяина, а счас-то чегой надобно? – вкрадчиво поинтересовался пройдоха и лизнул икринку.

– О-хо-хо... Тут такая оказия, Рыжий, мне собеседник мысленный нужен для усвоения и приведения мыслей в порядок, – пояснил я причину нетерпеливого

вызова. – Ты как, составишь компанию?

– Моя радостная стала, от такого внимательного хозяина, аднака, – сделал он опрометчивое заявление. – Будет моя комп... Кампа... Тьфу-ты! Ком-па-ней-наю! О!

– Ладно-ладно, – я проговорил снисходительно, а скорее довольно. – Вот слушай, Чукча. То, что меня хотели подставить по жёсткому, я даже не сомневаюсь. Полина Потёмкина пошла на крайние меры в этом вопросе! Согласен?

– Угу! – поддакнул мой собеседник жуя.

– Нет, ну это надо? Имитировать изнасилование! – продолжил я на эмоциях и слава пресветлым, что мысленно. – Хотя, возможно, что и простой факт домогательства проканал бы на этом их собрании аристократов. Как уж там его?...

– А, хозяина! – подоспел с помощью рыжий. – Тойного, ну... Общества Благородного Собрания Рунных Вольнонаёмных Магов, с обязательным судом... – поддержал он диалог расшифровкой моих дум. – Дословно-то: Судом Дворянской Чести Вольнонаёмных Рунных Магов, аднака!

– И не факт, что там я отделался бы парочкой дуэлей с визитом на ристалище, – я перенял инициативу с изложением своих мыслей. – Так как есть у меня предположение, небезосновательное, о более суровых наказаниях имеющихся в арсенале благородных людей.

– Ну, да и ладно, начальника, – кивнул рыжий. – Раз уж так дела обстоят твойныя, то и нечего хозяине локти кусать, не достать их! – он глянул на свои лапы и смело укусил локоть одной из них.

Посмотрел на меня и пожал всеми плечами сразу, мол – неудачная демонстрация, но он таракан!

– Но есть и плюс! – заявил я, стараясь не хохотнуть над озадаченной физиией рыжего.

– Какой? – он перестал пялиться на свои лапы и вернулся к диалогу со мной.

– Да тот же самый, что помолвка-то, сама по себе, ещё не означает фактического бракосочетания! – продолжил я изливать свои мысли. – Может всё переменится тысячу раз, и я разонравлюсь красавице! А вот выгоду из поставок всякой всячины я поймею.

– Э-ээ, аднака! – промямлил мелкий.

– Главное что? – не позволил я разразиться рыжему со своими комментариями к сказанному. – Правильно! Составить бумаженцию верную, ну и подписи поставить при свидетелях.

– Хозяина? Макароны, аднака? – напомнил деспот.

– Макароны... – задумался я.

– С ними как быть? – продолжил подгонять меня Чукча.

– Да просто! – созрел я до решения. – Мы пока не будем обсуждать сроки, оттянем поставки до той самой поры, пока Татищев и люди мои не освоят их промышленное производство. Там же нужно немного для этого, по большому то счёту.

– Хозяина? А что тама нужно? – Рыжий проявил интерес к технологиям.

– Аппарат по замесу, потом, что-то типа мясорубки необходимо, с дырочками для придания формы мучному изделию, ну и сушилка, с проходящим через неё транспортом, – я задумался. – Вот и всё, вроде!

– А дальше?.. – настоял Чукча, рассматривая очередную икринку на просвет.

– Э-эх... Дальше-далее... – я вздохнул. – Блин! Да просто экспериментировать с технологией до победного финала, – выдал я вполне очевидное производственное решение. – Только набросочек сделаю и с Калигулой передам Татищеву.

– Хозяина, а хозяина? А С остальными полезными вещами, аднака, как быть? – вернул он меня в деловое русло.

– Можно попробовать воспользоваться производственными мощностями Полины Николаевны, – приступил я к перечислению. – Наладить массовый выпуск тех-же комков с тактическими прибабасами. Прицелы продвинутые, что в контексте, для специальных подразделений предназначены, штамповать начать массово и реализовывать в той же армии...

Я снова задумался, прежде чем продолжить изливание хода мыслей.

– Но прежде всего, – я быстро созрел до продолжения. – Прежде, Чукча ты рыжий, нам нужно договор составить правильный, при участии Татищева Николая Фёдоровича. Уж он то точно знает, как составлять бумаги такого рода.

– Так! – деспот снова взял икринку.

– Ладно уж, коль так судьба повернулась, то выжимать выгоду буду из сложившейся ситуации с помолвкой, – заявил я. – Одно меня немного радует. Правильное я принял решение в этой ситуации с подставой, среагировав и пока потерпев малые потери. Ну что тех планок прицельных с мушками всего-то для карабинов, а не для всего оружия?

– Правильно, хозяина! – обобщил усатый плод моего рассуждения.

– Хороший кусок, но не полный он, – я вступил в спор сам с собой. – Ширпотреб, он больше прибыли принести в состоянии. Взять, для примера, те же самые бритвы безопасные, в которых все мужики нуждаются – да это же поле не паханное! А вдруг случится свадьбка? Тогда деньги в семье останутся, если о прицелах говорить...

Тут я вдруг осёкся и пристально глянул на таракашку, изображающего занятость своим лакомством.

Вид мне его не понравился, а если сказать точнее, то я заподозрил деспота в сокрытии от меня, своего хозяина, важной информации.

И что-то подсказывает мне, что касается она нашего общения с Полиной Николаевной.

– Чукча, а Чукча? – я надавил на рыжего строгостью своего обращения.

– Да, хозяина! Слушает моя, очень внимательно слушает! – заявил он и убрал посторонние предметы за спину.

Деспот моментально сосредоточился, стал серьёзным и неожиданно начал нервничать, под моим взглядом пытливого гипнотизёра, уже осуществившего проникновение в сознание собеседника.

– Слушай меня внимательно, усатый, – начал я со вступления с обозначением всей серьёзности ситуации. – У тебя, ваша многолапость магическая, обязаны быть записи моего приключения с Полиной Николаевной! И не смей возражать! – осадил я его желание вякнуть что-то в своё оправдание. – Ты единственный из всех, кто может присутствовать рядом со мной в любых ситуациях, и вопреки действию всякой магии! Колись гадёныш! – я замахнулся и остановил кулак над его усами.

Чукча среагировал предсказуемо.

Таракан зажмурился и замахал лапами, пытаясь остановить свою неминуемую кончину, а я подумал о том, что могу и убить это чудо... Так значит, что я единственный из ныне живущих могу это сделать? Или что?

Ну вот, опять я отвлёкся...

– Хозяина-а-а, ф-ть, – рыжий хлюпнул и упал на колени. – Есть кое-чаво у меня, но моя боится, что твоя передумает и не станет жениться на такой прекрасной кандидатке...

– Не по-ня-я-ял? – протянул я. – Подробнее давай, – я убрал кулак.

Чукча приоткрыл глаз и убедился, что расправа со смертоубийством миновала, и ещё жалобнее уставился на меня.

– Ну! – рявкнул я, раздражаясь из-за его игры на публику. – Я два раза повторять не стану! Говори, зараза магическая, да разэтакая!

Пройдоха внезапно исчез и вернулся спустя всего пару мгновений с какими-то предметами в лапах.

Я проследил, как он отпустил крохотный артефакт, и камешек взмыл вверх. Появилось зеркальце, застывшее прямо перед моими глазами, и я сразу погрузился в просмотр интересующих меня событий.

Смотрел долго и выяснил, что ничего у меня с Потёмкиной не было. Особенно секса.

...Я внёс графиню и уронил на кровать, сам спотыкнувшись. Ударился об кресло головой и вырубился, а она занялась писаниной. Составляла дарственную на прицелы и ещё на что-то из моих изобретений, касающихся вооружений.

Затем она перетащила меня на кровать и разделась, чтобы очнуться уже вдвоём и в недвусмысленном положении тел. Ну ок!

Хотя... Фигурка, конечно, ещё та! Я даже паузу в просмотре сделал. Грудь чёткая. Размера любимого два с половиной, если мерить бюстгальтерами. Ну и ножки прямые, точёные. Попка с ямочками, и всё у неё, такое ладное, и чересчур притягательное.

Но вот сам факт подставы всё перечёркивает, хотя страсть и распаляет. Хорошая стервочка, знает, что ей надо и меня это заводить начинает. Вот обломать её будет приятно!

Я и во втором эпизоде ничего ей не сделал, как получается из записи. Там я поцеловать даже её не успел, так как получил по затылку графином, и снова вырубился. Вот ведь зараза!

– Чукча, о записи никому! Я буду выводить графиню на чистую воду! – заявил я и хищно усмехнулся.

– Моя... ф-ть, – опять хлюпнул деспот. – А может всё-таки свадьба...

– Рыжий! – я осёк его. – Девочка мне нравится, но главенствовать в этой ситуации буду я! И ставить её в позы я буду, а не она меня! Понятно излагаю?

– Моя поняла! – согласился фамильяр.

– Интересно, что полагается за факт шантажа и подставу в мире аристократов? – пробормотал я.

Рыжий вдруг испарился, предсказывая появление кого-то со мной рядом.

Так что, жалеть-то – оно, конечно, правильно, но бесполезно. Нужно привыкнуть смотреть на проблемы с иного ракурса, с выгодного!

– Феликс, барин, – голос Ефима зазвучал нотками просителя из-за шкур.

– Да вваливайся уже, Ефим, – ответил я дружелюбно. – Миновала хандра, да и нет смысла себя мучить, коль натворил всего и много, – добавил я самокритики. – Извини, друг мой, что пришлось на тебе сорваться.

– Дык, Феликс, – старый солдат раздвинул занавес и сел на край моей лежанки. – Оно и понятно, с таким-то раскладом, – добавил он и вновь в его глазах промелькнула хитринка.

Я встал и уселся по-турецки, облокотившись на стенку вагона.

Бросил взгляд на полочку, где рядом со статуэткой моей Зелёной покровительницы торчат и подрагивают усы Чукчи, явно что-то жующего из подношений.

Я улыбнулся, испытывая удовольствие, и счастье, от завершения своих разгульных приключений и частичного возврата к обычным дорожным будням армейского призывника, едущего в армию.

– Ты не серчаешь? А? Ефим? – обратился я к нему.

– Серчать? – развёл он руками и изобразил удивление. – За что? За то, что ты погулять решил и исполнил своё желание? Ты ещё не знаешь, как призывники

гулять умеют!

– Хе-х! А много ты знаешь, а Ефим? – ухмыльнулся я, надевая рубашку и ища глазами штаны.

– Кхе-х! Дык, Феликс, – крякнул Ефим и подкрутил ус. – Я за всю жизнь, мальчик, больше забыл, чем есть знаний в твоей буйной головушке, – парировал солдат с иронией в голосе, или со снисхождением моему заблуждению насчёт его. – Если сравнивать всё с армией связанное, да с жизнью дорожной!

А я подумал, – Да если бы ты, хотя бы только представил, что я знаю и сколько, то твоя голова лопнула бы! У меня два деда в прошлом остались, которые всю жизнь, почитай-что с моих пелёнок, являли собой кладёз информации об армии двух эпох. Но вслух говорить я этого не стал.

Меж тем, Ефим запустил руку под лежанку и вынул из-под неё два больших саквояжа. Поставил передо мной, и замер, ожидая реакции.

– Ефим, а-а-а... А это что? – я покосился на них. – Только не говори мне, что там ещё чьи-то головы.

– Ну что ты, барин, – старый вояка поднял раскрытые ладони. – Это добыча твоя, чистая. Всё остальное уже поделено между Сивым, Барри и Родионом Кутузовым.

– В смысле? – отстранился я одевая пиджак. – Деньги что-ль? Так их, вроде как, Потёмкина армейским передала? – неуверенно пробормотал я, вспоминая повествование Чукчи. – Или я ошибаюсь, как говорится, по сложившейся традиции, и в очередной раз?

Ефим довольно улыбнулся и положил руки на дорожные саквояжи.

– Интендантским вы, батенька, вместе с друзьями, денег отсыпали много, – перешёл он к проведению пояснительной работы по восполнению моей потерянной памяти. – Там достаточно.

– Кстати, Ефим, а что с моими дружками стало? – я решился на уточнение судьбы Сивого и Барри.

Ефим совсем довольным стал и, прежде чем ответить, открыл оба саквояжа.

Я обалдело уставился на две кучи женских украшений, поблёскивающих дорогими камнями и обязательно золотыми.

Если честно, то у меня аж дух перехватило, так как я раньше такое видел только в главных музеях страны. Типа всяческих Санкт-Петербургских и Московских хранилищ суперских ценностей, стоимость которых не указана. По причине отсутствия таковой, как явления.

– От же! А тут такая оказия случилась, – заговорил Ефим, очень преобразившись в серьёзного и рассудительного докладчика. – Господа Остапий и Барри, теперича включены в экспериментальную группу контролирующего органа, подчинённого генеральному штабу по линии интендантской службы! – огорошил он меня.

– Продолжай, будь ласков, – подбодрил я Ефима, перестав пялиться на золото.

– А чего говорить-то, – пожал плечами старый солдат. – Уполномоченные представители они, независимые инспекторы! Подчиняются штабу имперской армии, или тому из господ высокородных, кто комиссии возглавляет, если такие проверяющие уже прибыли, – разъяснил он.

– А сейчас? – мне потребовалось уточнение.

– Чего? – не понял вопроса Ефим.

– Сейчас они в чьём подчинении? – обозначил я направление своего интереса. – Кому подчинены, конкретно?

– Дык, это... – он потеревил макушку. – Знамо кому! Полина Николаевна, с коей вы барин помолвку справили, вытребовала их себе на весь срок работы в составе Большой Комиссии Контроля Военных Имперских Поставок, – разъяснил Ефим.

– Ну и девчонка! – вырвалось у меня непроизвольное восклицание. – Любую ситуацию на пользу себе повернуть может! Да и поворачивает! – я искренне отдал дань её прозорливости и смекалке.

– Это – да-а-а! – уважительно протянул Ефим и задумался. – Хороша из неё княгиня Рюрик получится, коли свадьбка состоится-то, – подбодрил он. – Вы, барин, с этой прелестной особой – прям, как два сапога в одной паре! – выдал он комплимент нам обоим.

– Кстати, Ефим, – я быстро вывел его из раздумий и лирики. – А ты? Ты-то, теперь при мне на официальной должности находишься?

Ефим приосанился и выпятил грудь, явно на что-то намекая.

Я присмотрелся к его внешности и сосредоточил внимание на новеньком мундире с каким-то знаком. Сосредоточился и ахнул в душе.

До жути знакомые формы просматриваются в шестиграннике с руной в центре. Этот знак полностью копирует мой перстень Рюриков, который вдруг нагрелся, и я почувствовал движение магии в окружении.

Что это может быть? Я прикрыл глаза и постарался оценить происходящее действие внутренними ощущениями, ворвавшись в сознание тысячами нитей. Они ринулись из моей груди ощупывая лёгкими касаниями всё, что находится рядом. Включая Ефима.

Наткнулись на знак правильного шестигранника, и под перстнем образовался нестерпимый жар, закончившийся так же внезапно, как и начался.

Да это же принятие произошло. Мои магические артефакты принадлежности к Роду Рюриков приняли атрибут Ефима в качестве своего! Возможно, и связь какая-нибудь обнаружится в скором времени. Может мы сможем общаться мысленно. А может, старый солдат займет защиту магическую, которую я имею с момента появления в этом перпендикулярном мире?

– А-а? Феликс? Б-барин? – прошептал Ефим дрожащим голосом. – Объясни мне, что я почувствовал?

Я пока сам не имею точного представления о произошедшем, но что-то ответить необходимо.

Посему, я просто прибегну к любимой теме с импровизациями, как всегда, делал в таких необъяснимых ситуациях с магическими проявлениями.

– Теперь, Ефим, – я похлопал своего денщика по плечу. – Мы теперь неразрывно связаны, на весь срок отпущенной нам с тобою жизни!

Он ничего не сказал, лишь скупая мужская слеза искоркой прочертила дорожку по щеке бывалого солдата.

– Слушай, Ефим, – я решил сменить неудобную тему, вызывающую у него такую реакцию. – А что у нас там, ну, с сегодняшним расписанием?

Денщик улыбнулся.

– Дык, барин, скоро обед званый в вагоне офицерском. С членами Большой Комиссии Контроля Военных Имперских Поставок, и командованием, эшелона нашего, – сообщил Ефим главный пункт. – А там и разговор у вас с графиней, в аккурат после обеда, да в её персональном купе состоится...

– Это просто – отлично, Ефим! – я среагировал очень довольно, и потёр ладони, предвкушая интересное общение с Полиной Николаевной.

Глава 2....и кое-что ещё

Непонятный шум, возникший снаружи шторы моего закутка, отвлек нас с Ефимом от разговора.

Я красноречиво взглянул на своего денщика, отражая в выражении и интерес, и, как-бы, вопрошая у бывалого солдата, мол – а чего там такое случилось, что так резко поменяло атмосферу всеобщего покоя на откровенный бедлам?

Спали же, вроде, все члены нашего дружного вагона! Или я не учёл чего-то, например, какого-то важного фактора?

– Вот оне и проснулись, голубушки, – расплылся в улыбке Ефим, явно подразумевая благородных девиц. – Ну... Сейчас уж и куролесить продолжать будут, – добавил он расплывчатое замечание, чем окончательно озадачил меня.

А точнее, он смутил меня своим пояснением, и лишь сильнее распалил интерес к происходящему действию с личным составом в нашей уютной теплушке.

– И часто теперь там такое? – я указал подбородком на шкуры.

– Дык, как только вы по делам с Родионом убыли, значится... Э-ээ... М-да! – кивнул Ефим сам себе. – И почитай, что токмо усилилось эдакое, с вашим-то возвращеньцем. Да, особливо после прибытия госпожи Виолетты, что молодой княгиней-то стала! – новоиспечённый денщик разъяснил мне некоторые детали.

– А! Это меняет дело, – я представил себе реакцию девушек на сам факт обручения Кутузова в полевых условиях, точнее в самоволке. – Немудрено!

А ещё я не учёл, вернее не придавал значения ещё одной новости, уже наверняка дошедшей до всех не только в нашем вагоне, но и во всём эшелоне. Это касается моей помолвки с Полиной Потёмкиной.

Я закончил процедуру побудки с одеванием, полностью доведя свой внешний облик до подходящего, и сел перед шторкой из шкур, спустив ноги с лежанки на пол. Обулся. А когда поднял взгляд на Ефима, то обнаружил на его лице выражение недовольства.

– Что-то не так, а? Дед Ефим? – подтвердил я словесно своё недоумение. – Мину сварганил такую, что я в догадках теперь потерялся! – проговаривая это, я заодно и осматривал себя на предмет изъянов или несоответствия какого-то.

Осмотр не принёс мне желаемых результатов. Вроде всё у меня так же, как и всегда...

– Барин, господин Феликс, – произнёс Ефим, как-бы сетуя. – Время почти к полудню близится, – он достал из жилетки, которой ранее у него не наблюдалось, золотые часики. – Парадное что-то надобно приодеть! – завершил он пояснение и спешно вышел из моего закутка.

Интересно мне стало, а это преобразование его что означает? Но додумать я не успел, так как мой денщик вернулся с парадной формой боевого Рунного Магавольника.

– Вот, новёхонькое пошили, – Ефим протянул мне немаленький свёрток с вещами, который я принял, развернул и разложил вещи на лежанке. – Скидывайте своё походное, барин, и одевайте это!

Я рассмотрел парадку. Ничего в ней особенного, разве что она цвета чёрного и когтистые погоны продублированы.

Ну, в смысле, теперь лапы Демона-Гарпия и Злыдней, вышедших из преисподней и убиенных мною, украшают и накидку, и пиджак, и куртку, пошитую по типу утеплённого кителя, или ещё чего-то такого.

Мне пришлось спешно переодеваться, в присутствии внимательного Ефима. Как вдруг, моя рука наткнулась на позабытый чехол из бархата, скрывающий статусное оружие, полученное от Кутузова при известных обстоятельствах.

Я задумался, вынув и рассматривая рунную шпагу в красивых и, одновременно, строгих ножнах. Вычурности никакой нет в отделке как гарды, так и в гравировке на лезвии клинка, да и в витиеватых рисунках на ножнах.

Положив статусное оружие, я задумался над его дальнейшей судьбой, начав и процедуру переодевания. А конкретно, думать я начал над тем, что я могу делать с этой шпагой, а на что прав не имею.

Стефан Измайлов утратил права на неё окончательно, или же нет? Ведь по факту фамильное это оружие, насколько я помню из пояснений Родиона в момент передачи мне шпаги. Тут нужен совет кого-нибудь знающего.

Я задумчиво посмотрел на внимательного денщика, и мы встретились с ним взглядами. Он тоже обратил внимание на мой интерес к этой шпаге, и некое замешательство усмотрел.

И Ефим моментально отреагировал на это немым вопросом в выражении, и приподнял бровь.

– Что за дума тебя посетила, гляючи на шпажку, а, Феликс Игоревич, барин? – не удержался старый солдат от прямого вопроса.

– Понимаешь, Ефим, вот ну никак я в толк не возьму, что вправе с этим делать, – прояснил я ему причину своих размышлений. – Может подскажешь? – я бросил на старого солдата взгляд надежды.

Ефим подкрутил ус и немного отстранился от меня, стараясь полностью охватить меня взглядом, а я прочёл в его мыслях непонимание вопроса. Денщик точно ответ знает, причём, он удивлён моим незнанием его. И для всех – вполне очевидного ответа.

– Ефим, вот что ты мне нерв делаешь? Я что-то неуместное спросил, исходя из твоей реакции, – не выдержал я.

Денщик подал мне мои рунные револьверы, обязательные к ношению на официальных мероприятиях вместе с остальным статусным вооружением. Я принял один, предпочтя иметь второй револьвер из числа обыкновенных, в тактической кобуре и на бедре.

Не забыл и про свой короткоствол, что на правой лодыжке замаскирован под штаниной.

Всё перепроверил, дополнил экипировку патронташем, кортиком и рунной шпагой, подаренной мне Артуром, Князем Шереметьевым.

– К-хм, барин, – кашлянул Ефим, закончив контролировать весь процесс моего облачения в парадное обмундирование. – Делать вы вправе всё что заблагорассудится вашей душеньке, – пояснил он права по отношению к трофейной шпаге. – Да хоть-бы напололам сломайте, – добавил он, махнув рукой

в красноречивом жесте, не допускающем двойное толкование. – Абсолютно всё вправе делать с трофеем!

Я кивнул и вновь спрятал в бархатный чехол шпагу, некогда принадлежащую роду Измайлова.

– А вот скажи мне, дед Ефим, – не успокоился я и решился на более конкретное уточнение, так как уже почти придумал, куда можно сплавить статусную вещицу.

– Да, барин, спрашивай, коли потребность есть? – поддержал меня денщик готовностью к ответам. – Что твою душеньку тревожит с оружием этим?

– Я могу подарить эту вещицу? – я уточнил причину своего замешательства с решением.

– Запросто, но с махоньким условием, – серьёзно проговорил Ефим.

– Ну, и что за условие? – я нетерпеливо подогнал старого вояку с ответом.

Мой денщик потербил макушку, готовясь к развёрнутому пояснению.

– Ты можешь её в дар преподнести, но человеку с благородной кровью, – заявил Ефим именно то, что я готовился услышать.

– Есть у меня претендент, – я кивнул, соглашаясь с его аргументом. – Да ты его знаешь, это Барри, – я не стал затягивать и назвал человека, удостоенного моим вниманием. – Он тоже из бояр, но низкой сословной принадлежности, – продолжил я. – Из тех, что к торговцам приравнивается, и имеющим ряд вольностей, почти, как и у урождённых дворян.

– Дык, а в чём проблема то? – вояка развёл руками. – Есть кровушка благородная, так и дари.

– А собрание, тьфу ты, точнее члены этого, ну, Общества Благородного Собрания Рунных Вольнонаёмных Магов, – я неуверенно повёл головой. – Они не выкажут своего «Фи-и»?

– А с чего это? – деланно удивился Ефим. – Ты вправде, как и было мной говорено – хоть поломай и выброси, а тут и человеке достойный выискался... – он опять пожал плечами. – Бери с собой, да и в дар преподноси, да скажи, мол – это тебе для будущих побед, ну и так далее... Чай придумашь, как обсказать, ты у нас парень-то башковитый!

– Угу... Принимается, – подтвердил своё намерение и отодвинул шторку в сторону.

– Поспешай, Феликс, – Ефим развернул меня в сторону выхода. – Потом встретишься с остальными, скучавшими без твоего общества, – добавил он, имея ввиду веселящихся дам в нашем вагоне.

Я послушался старого солдата и поспешил в офицерский вагон.

Причём я так торопился, что даже не посмотрел, что вытворяют или над чем смеются и веселятся благородные дамы. Промчался мимо. Лишь мельком засёк укоризну во взглядах некоторых друзей женского рода. Да и Эд с Михой, как-то уж странновато выглядят. Потом разберусь – опаздываю!

Проносясь через соседнюю теплушку с призывниками, я встретил и Родиона, который присоединился ко мне после короткого приветствия и рукопожатия.

Кстати, его попутчики, молодые аристократы, смотрели на нас как на победителей, убивших минимум по десятку гарпий.

Родион оказался без своей дамы, что показалось мне странным, ведь они обручились, следовательно должны и находиться вместе, хотя... Не факт!

Я же тоже, вроде как помолвлен с Полиной Потёмкиной, а еду я отдельно от своей будущей жёнушки. Может это правила такие...

Спрашивать мне только некогда, да и неуместно эти вопросы будут звучать из моих уст, или просто подозрительно.

Так мы и домчались до офицерских вагонов, один из которых командующие офицеры нашего эшелона отвели специально для проведения официальных

мероприятий. Таких например, как общие обеды и собрания по важным случаям.

Здесь уже собрались уважаемые господа из членов Большой Комиссии Контроля Военных Имперских Поставок, новоиспечённые инспекторы, подчиняющиеся генштабу по интендантской линии и командный состав эшелона.

Военный комендант, капитан-поручик, Франц Иосиф Менгель, наш уважаемый Комендант призывников, подпоручик Воронцов Илья Никанорыч, ну и старший интендант эшелона, поручик Вяземский Александр Борисыч.

Потёмкину Полину Николаевну, будущую княгиню Рюрик, сопровождал Егор Дмитрич Резник, её верный поверенный, до поры до времени.

Всё прошло чинно и в соответствии с одной присказкой, услышанной мной когда-то от дедов. Дословно: «Запомни внучек, в армии действуют некие закономерности, такие, как награждение непричастных и наказание невиновных!»

Что и получилось со старшим интендантом эшелона, поручиком Вяземским Александром Борисычем, которого наградили орденом с афигенной формулировкой!

«За достигнутые успехи в восстановлении продовольственного обеспечения в условиях военного времени!»

Я презентовал шпагу Барри, который чуть удержался от проявления искренних чувств, способных лишить меня здоровья и поставить крест на долголетию. Рукопожатие здоровяка осушило мою кисть, оставив пальцы беленькими и обескровленными. А он обнять хотел!

Потом случилась трапеза, где нас поздравляли с прекрасной командной работой и произносили хвалебные тосты. Но вот я на алкоголе уже поставил жирный крест, как и Родион Кутузов. Посему, к моменту окончания обеда я находился в здравом рассудке.

Всё завершилось. Господа начали расходиться и мне пришлось ускориться, чтобы не упустить Полину.

– Графиня, – я взял её под локоток. – Прошу уделить мне время! – заявил я безапелляционно.

Вдруг на моё плечо легла чья-то ладонь.

– Господин, попрошу вас оставить...

Я резко нагнулся, вынырнув из захвата и развернулся уже выпрямляясь, и с револьвером-короткостволом в руке.

В этот же момент две пары рук Сивого и Барри, прижали Резника к стене купе Полины. Барри дополнил натюрморт, сжав горло поверенного. Ну, а я приставил дуло к подбородку Егора Дмитрича Резника.

– Полина Николаевна, смею вам заметить, просто жаждет поговорить со мной наедине, – прошипел я. – Именно это вы услышите от неё, – я перевёл взгляд на девушку, впавшую в немой ступор. – Полина? – я одёрнул её свободной рукой, призывая к ответу. – Я прав, будущая моя жёнушка, княгиня?

Потёмкина оценила искажённое от боли лицо синееющего поверенного, и правильно расставила акценты, прежде чем дать ответ, или хоть как-то среагировать.

– Д-да...

– Вот видите, Егор Дмитрич? – улыбнулся я хищно. – Если вас отпустят, то вы будете вести себя тих...

Я прервался и улыбаясь посторонился, пропуская кого-то из делегатов, проходящих мимо к своим купе. Мне тоже улыбнулись и даже ничего не сказали по поводу поверенного, от подбородка которого я держу револьвер. Проход опустел через пару мгновений.

– Вы же понимаете? – я продолжил общение с поверенным Потёмкиной. – Тут так опасно переходить между вагонов... – я покачал головой, изображая и заботу, и досаду. – Несчастные случаи... сплошь и рядом... Да-с... Э-мм, так, а о чём это я? Ах! Да! – я изобразил забывчивость. – Полина Николаевна, мы же можем

уединиться, радость моя? Мне так хочется повторить наш секрет, приведший к помолвке! Страсть сжигает изнутри моё сердце и душу тревожит...

- Ты... Ты! - прохрипел Резник.

Я резко обернулся к поверенному и ударил стволом револьвера ему в печень.

Уважаемый рефлексивно согнулся, но был моментально выпрямлен бдительными подручными. Барри и Сивым.

- Конечно же, я! - прошипел я ему прямо в лицо. - Ты, пока готовься сдавать все дела, так как не бывает двух поверенных у супругов! У меня уже есть мой поверенный, которому помощь твоя... Как бы мне выразиться поточнее? Да ладно! Пора нам с Полькой поболтать, да и понежиться в постельке перед службой моей...

Я бесцеремонно и грубо взял графиню за талию и втолкнул в дверь купе, которую сразу закрыл за собой.

- Я не шутил, но прежде мы молча посмотрим одну интереснейшую запись! - я усадил барышню в кресло и достал крохотный камень памяти. - Это копия, я её подарю тебе на память, - добавил я и запустил воспроизведение событий не позволив опомниться графине.

Мы начали совместный просмотр, во время которого Потёмкина несколько раз хватала ртом воздух и смотрела на меня огромными глазами, полными невероятного удивления, и конкретного шока...

- Ч-что т-ты хочешь, а, Феликс, Великий Князь? - еле выдавила она. - М-может объявим о расторжении помолв...

- Ну что ты, радость моя, - я скорчил неопишное удивление. - Что ты? Графиня, как можно?

Проговаривая слова тоном откровенной издёвки, я сел в кресло и пристально всмотрелся во увлажняющиеся глаза Потёмкиной.

– Тогда, что же вам угодно? – вдруг она перешла на уважительное общение.

Я подпёр подбородок ладонью, облокотившись локтем на ручку кресла.

– Знаешь, Полина, – заговорил я тоном философа. – Есть масса причин не разрывать нашу помолвку, – обескуражил я её, повернув разговор не туда, куда рассчитывала девушка. – Я не вижу нужды ломать твой план обогащения, а даже наоборот! – я сменил серьёзное выражение на искреннюю улыбку.

На лице графини появилось выражение заинтересованности, и даже неподдельное удивление сменилось искоркой радости.

– Я не понимаю тебя, Феликс Игоревич, – призналась она. – Много чего слышала о тебе, но вот сейчас... – она развела руки пожала плечами. – Всё что я знала оказалось неправдой и...

– Если ты насчёт грубости, то... – начал я с ноткой безразличия и скривил губы для усиления этого эффекта, всего лишь на мгновенье.

– То, что? – из её уст раздалось предсказуемое уточнение.

– Она ещё впереди, – ответил я как можно небрежнее. – Налей-ка нам по рюмочке лёгкого, – я указал на игристое, сам не рассчитывая принимать пойло внутрь, тем более из её рук.

Графиня исполнила просьбу и подала мне изящный фужер.

Я поднял его и сделал вид, что начал пить, но моментально вылил содержимое в графин, когда дама занялась своей порцией алкоголя.

Бу-мм!

Что-то ударило в стенку...

– Они не убьют его? – забеспокоилась Полина о Резнике.

– Могут, – отмахнулся я. – Так вот, моя дорогая, – я вернул разговор в нужное русло. – Помолвка останется, как и соглашения будут. И производства мы с вами наладим, но!

– Что?

– Но только после подписания бумаг, которые составит наш с тобой общий поверенный, Татищев Николай Фёдорович, – обозначил я ход дальнейших дел. – Это не обсуждается, – предупредил я её сопротивление, показав ещё один камень записи с компроматом на графиню. – Это не единственные копии, – пояснил я, уберегая собеседницу от необдуманных действий.

– И там в тех документах, наверняка, львиная доля дохода будет твоя? – ухмыльнулась Полина и осушила свой фужер.

– Нет, наоборот, – ошарашил я её кротким ответом и помог наполнить фужер. – Треть идёт твоей семье, треть мне, а ещё одна треть... – я ухмыльнулся. – Полина, ты так коротка на память? Может сама договоришь, куда треть пойдёт?

Девушка задумалась, неосознанно попивая рубиновый напиток. Дурой я её не считаю, и смотря на прекрасное создание, в том смысле, что снаружи прекрасное, я вполне ожидаю от Потёмкиной правильного ответа. Её лицо снова накрыла волна необъяснимых чувств. Она то удивлялась, то мотала головой, прогоняя какие-то мысли.

– Хочешь сказать, что если мы станем семьёй, – она начала медленно проговаривать каждое слово своего предложения.

– Смелее! – подбодрил я собеседницу.

– Треть пойдёт в семейный бюджет? – завершила она и уставилась на меня.

Девушка замерла в вопросительном облике, ожидая или согласия со своим выводом, или его опровержения.

– Ну... – я покачал ладонью в воздухе. – Типа того, с одним условием! – я вновь поменял выражение на звериное.

- И-и? - протянула графиня.

Я резко вскочил, сделал длинный шаг и оказался нависшим над девушкой.

- Ты унизила меня при друзьях и незнакомых людях, которые считают меня авторитетом и человеком слова, - прошипел я и вынул из ножен свою рунную шпагу. - Поворачивайся и платье задери! Про исподнее говорить?

Она открыла рот и замерла на мгновение, смотря мне в глаза и испытывая ужас.

- Наверстать бы нам то, что было уже сделано по твоему утверждению! - прорычал я и сам встряхнул её, разворачивая спиной к себе. - Сама не продолжишь - я сам завершу!

Я отошёл от неё и просто встал, убрав в ножны оружие.

Девушка всхлипнула и её руки потянулись к одежде. Не имея сил раздеться из-за трясучки, она просто исполнила то, что я и велел. Встала коленями на лежанку и медленно начала задирать своё платье. Тело её задрожало в немом рыдании, а я решил, что такого урока достаточно.

- Пока готовишься к неизбежному, запоминай то, что я сейчас скажу! - я добавил в голос звериной свирепости. - Те денежные средства, которые ты передала от моего имени на нужды армии, ты вернёшь!

- Но как? - простонала она, испытывая стыд и унижение, сверкая голым задом.

- Это не моя печалька! Нашла способ покрасоваться рядом с чужим успехом, так это не то, что твоё по праву. Вернёшь - или запись твоего шантажа прямёхонько полетит крупными тиражами во все заинтересованные инстанции, - небрежно пояснил я.

Она промолчала, лишь всхлипнула, толи от неудобства, толи из-за потери денег.

- Во всей этой истории ты только одно сделала правильно!

- Что именно? - она попыталась прикрыть наготу, потянувшись к платью.

– Руки оставь на месте! – рявкнул я. – А правильное, так это то, что ты устроила судьбу Остапия и Барри, которые будут тебе благодарны, а это они умеют!

– Князь... Я ... я больше не в состоянии это выдерживать... Можно мне не стоять в таком унижении, или...

– А! Ты про голую задницу, как тебе ощущение? Я недавно такое переживал, когда ты меня шантажировала, – я шлёпнул её легонько по попке. – Ну вот, а ты боялась! – А ты, что подумала, дурёха? Х-ха! Я тебя насиловать и вправду буду! Ну ты и дура!

Пришлось развернуть её и отметить сильнейший шок, нахлынувший на девушку.

– Э-это всё? – она запоздало среагировала.

– Воспитание – да, но я мог и по-другому завершить его, и буду в своём праве, – пожал я плечами. – Я уже пострадал за то, чего не делал, тебе так не кажется? Но вот камешки памяти я придержу у себя, да и сам оригинал припрячу за самой сильной Рунной Магией. Никто не достанет...

С этими словами я взялся за ручку двери, намереваясь выйти из купе графини, и радуясь произведённому впечатлению на Потёмкину, с нужным мне эффектом.

– Про золото не забудь!

Я вышел, застав Барри и Сивого стоящими над лежащим без сознания поверенным графини.

– Уходим, – коротко бросил я новоиспечённым инспекторам.

Мы ещё раз проверили вагон на предмет свидетелей и покинули его, отправившись в родную теплушку.

Глава 3. Вечер перед прибытием к...

В родной вагон мы возвращались уже не спеша. Везде мы успели, куда хотели и должны были успеть, а сейчас мне и поболтать хочется с господами, с Сивым и Барри, являющимися, на минуточку, двумя Независимыми Инспекторами, по линии обеспечения Армии всякой всячиной.

Разве что, Генеральному штабу подчиняющимся, или его уполномоченным представителям, находящимся с официальными проверками в войсковых частях и соединениях.

Одним словом, до жути крутые ребята получились из ватажников, в прошлом – оружейных спекулянтов средней руки.

А какие теперь мундиры носят эти двое джентльменов? У-у-у, да просто закачаешься, от осознания их значимости и веса полномочий! Причём, сразу же и безоговорочно, как только где-нибудь встретишь.

– Остапий? – я развернулся к идущим следом за мной товарищам и придержал дверь, ведущую в тамбур соседнего вагона.

Ватажник развернулся и немного смутился под действием моего восхищённого взгляда.

Сивый опустил глаза и зачем-то поправил широкий ремень под офицерской накидкой. Тут он вспомнил что-то и совсем застеснялся, поведя себя абсолютно нехарактерно.

– Баре, господин Феликс, – произнёс он виновато и вытащил из кобуры револьвер с набалдашником в виде трубки глушителя. – Я это, э-ээ... Я дичайше извиняюсь, за самовольство-то, эдакое, – Остапий протянул оружие мне и полез за вторым экземпляром.

– Да погоди, – я остановил его, положив свою ладонь поверх его кисти, прижав руку Сивого к рукояти револьвера.

Он остановился в своём действии и поднял на меня взгляд, полный стеснения или неуверенности.

– Сивый, оставьте их себе, – я качнул подбородком в сторону оружия. – Вам с Барри оно пользу принесёт, в службе-то, секретной! – я улыбнулся и убрал руку.

Ватажник повеселел и, смутившись, улыбнулся, что на его лице, украшенном застарелыми шрамами, выглядит весьма своеобразно.

Тут Сивый сменил выражение на озабоченное.

– Феликс, э-мм, позволь спросить у тебя кой-чего, – начал он неуверенно, и всё-таки вытащил один из револьверов.

– Да, без проблем, Остапий, спрашивай, – я отстранился, сам уже догадываясь о его интересе, связанном со спецификой стрельбы из моих экспериментальных образцов револьверов. – Не тушуйся, друг, – подбодрил я его. – Тут все свои!

Ватажники отреагировали на такое обращение к себе и переглянулись.

Друзья что, не ожидали того, что я их к своим друзьям отнесу? Хе-х! Ну, что ж, посмотрю, что скажут. Вон, как преобразились.

Новоиспечённые секретчики с чего даже начать не знают, или растерялись, попросту говоря...

– Феликс, господин, – Сивый перешёл на пониженный и вкрадчивый тон. – Это магия такая? Т-ть, – он вдруг замотал головой. – Я когда лоб дырявил Морозу, то бишь, стрелял, звука-то не слыхивал, – обрисовал он интерес, а Барри деловито кивнул в поддержку слов друга. – Ты поясни, не сочти за неприличия наши расспросы.

К сказанному я уже готов, так как доподлинно знаком с реакцией других уважаемых людей, таких, как Артур и Татищев.

– Нет, Остапий, – начал я пояснять со снисходительностью в интонации, и с ироничной улыбкой. – Это обыкновенная физика.

– Что за оказия? – отстранился Барри. – Физика?

– Наука точная, – продолжил я. – Объясняет законы механики, ну, и так далее, но это не магия. Так что, если вам придётся пользоваться в местах, напичканных всякими магическими сигналками, то вас никто не спалит... Э-ээ, то есть, не заметит.

– А-а-а, – протянули оба приятеля.

– Ну, коли так, – Сивый поклонился с почтением. – Коль так дела обстоят-то, тогда мы тебе благодарные за подарочек!

Он убрал револьвер в кобуру, а я потянул за ручку двери тамбура.

Путь до родного вагона мы преодолели достаточно, и замерли. Требуется перевести дух, прежде чем войти.

Я приложил ухо к двери вагона и постарался подслушать, что же творится внутри. Причём, я напрочь забыл о персональном шпионе, о Чукче, которого мог спокойно расспросить о происходящем. Вот так всегда!

Я открыл дверь, и наша команда победителей вошла внутрь. Девушки занимаются чаепитием, выглядят привлекательно, однако в настроениях я читаю признаки раздражения мной.

Сивого и Барри встретили улыбками, а вот мне ничего не осталось, кроме как пройти к своей лежанке и закрыться шторкой. Дуются на меня девчата. Это уже очевидно.

Я отстегнул свою шпагу и хотел было улечься, как вдруг шкуры распахнулись и напротив меня приземлилась Элеонора с Серафимой. Злющие – дальше некуда!

– И как ты пояснишь вот это безобразие? – наехала на меня княгиня Врангель, действуя без подготовки и вводных предложений.

Девушка выудила небольшой камешек, который сверкнул в приглушённом освещении и началось воспроизведение случайной записи части моего загула, с эротикой со мной в главной роли.

Я резко схватил камень.

- И откуда это у вас? - проговорил я, чеканя каждое слово.

- Парочка артефактов слежения, - пояснила Элеонора. - Совершенно второстепенная функция записи ограниченного времени, - довела она до меня важную информацию. - Жаль, что очень коротко всё получилось, но нам всем интересно, чем же это безобидное действие закончилось? - продолжила она. - Молчи! Я говорить продолжу!

- Элеонорочка, а ничего такого, что я ничего никому не должен в этом вагоне? - поинтересовался я с ухмылкой. - Или вы меня уже поделили? Вот что такого в том, что вы увидели, а?

- А чего там есть такого, чего бы тебе не позволила благородная особа? - она парировала мой вопрос встречным, копируя и интонацию, и моё выражение. - Подумаешь! Безобидно тронул за задницу пару девчат! - объяснила она то, что видела.

Я ухмыльнулся, представив её реакцию на более откровенные действия, имевшие место в нашем загуле.

- Чего ухмыляешься? - прошипела длиннокосяя Серафима. - Тебе нас мало? Или тебе кто-то в чём-то отказал? - наехала она.

- И как ты себе это представляешь? - не выдержал я. - И ты, Элеонора, как вы обе себе представляете гулянку с вольностями среди стольких благородных дам, а? И чем закончились бы мои похождения? Вы, благородные дамы, себе это представляете? - я начал выплёскивать всё, что скопилось за время путешествия в их компании. - Или я, будучи пьяненьким, смог бы ограничить себя щипками за задницы?

Они опустили глаза, а у меня уже почти пропали тормоза. Полина эта ещё в голове засела...

- Ну-у... Ты же, вон, помолвился с Потёмкиной, хоть тут есть девушки гораздо достойнее... И которые не против чего-нибудь более вольного. Кутузов - тоже,

ВОН...

– Много вы знаете о вольностях!

Бу-м! Бум-бум-бум!

Неожиданно в дверь вагона постучали...

Я поспешил вскочить, внутренне обрадовавшись любому, кто не дал продолжиться неприятному разговору. Вскочил и пробежал до двери. Открыл и чуть-чуть не столкнулся лбами с озадаченным Родионом. Вид у парня странный, взъерошенный какой-то.

– А что это Кутузов у нас с физией несуразной гуляет? – решил я пошутить на эту тему.

Князь не оценил моего весёлого порыва и остался таким же, растерянным или потерянным...

– Феликс! – он вцепился в мою руку и начал её произвольно трясти. – Феликс! – повторил Родион, а я обратил внимание на его бегающие зрачки.

– Да, перестань ты уже причитать-то! – я кое-как вызволил своё предплечье из его крепкого хвата. – Чего там у тебя? Давай, успокаивайся и коротенько обрисовывай ситуацию!

Родион подобрался и одарил меня взглядом, полным отчаяния.

– На следующем полустанке, – он запнулся и набрал воздуха. – В общем, так. На следующем полустанке в эшелон подсядет мой дедушка, Князь... – Фу-у-ух, Кутузов Александр Ефремович. Догадываешься, о чём речь пойдёт, и какая такая нужда приключилась для визита? – выпалил он и уставился на меня, обалдело смотрящего на него.

Думать и гадать над поводом инспекции Родиона я даже не буду. И ежу понятно, что дело всё в обручении молодого князя с госпожой Виолеттой.

Но всё можно повернуть в нужное русло, если показать девушку с правильного ракурса. Она, вроде как, магистр? Да и, к тому же, какой-то там редкой специализации.

Я крикнул Сивого и Барри, а эшелон начал замедлять ход, что просто закричало всем нам о ничтожно малом времени, оставшемся на подготовку к встрече с высокородным родственником Родиона. Задача!

- Остапий, Барри, ваша задача – заняться столом, – отчеканил я указание.

- Эт мы мигом! – среагировал Сивый и потянул за собой здоровяка.

- Накроем стол яствами и... – Барри понял задание по-своему.

- Давайте!

- А мы с тобой, Феликс, что будем делать? – Родион задал уточняющий вопрос, уже почти полностью успокоившись.

- Мы? – я задумался. – Э-м-м...

- Только не говори, что у тебя только часть плана имелась? – забеспокоился Кутузов младший.

- Н-да! Мы с тобой будем ждать, пока твой дед будет преодолевать препятствия, – я приступил к импровизации. – Ему же нужно разрешение руководства состава, чтобы посетить внука? Так же! – надавил я, подчеркнув свою правоту. – К Военному коменданту эшелона, Францу Иосифу придётся заглянуть, посидеть с капитан-поручиком, поговорить о новостях. Наверняка и Комендант призывников, подпоручик Воронцов Илья Никанорыч, тоже к ним присоединится... – выдал я оправданные предположения. – Так что, минут сорок, ну, тридцать, у нас с тобой есть!

К нам подбежала жизнерадостная Виолетта.

Девушка поняла, что грядёт какое-то событие, из-за которого настроение её кавалера испортилось.

– Что я вижу, Родион, у тебя такой вид, не побоюсь с подбором выражений, но? – она проявила участие. – Поясни своей избраннице!

– К нам едет дедушка! – выпалил он и бухнулся на табурет.

– Это же здорово! – среагировала Виолетта. – Ты должен радоваться, – добавила девушка и нежно обняла молодого князя.

– Думаешь? – неуверенно переспросил Родион.

Мне быстро надоело их воркование.

– Девчата! Всем внимание! – крикнул я на весь вагон.

Пара дюжин девичьих лиц обернулись и устремили на меня вопрошающие взоры.

– Девушки, благороднейшие наши воительницы, – начал я речь с небольшой лести. – Красавицы! – я сделал ударение на это примечание. – К нам едет ревизор! – огорошил я их. – В лице уважаемого дедушки нашего Родиона. Зовут его... Э-м... – пришлось приподнять Кутузова, заодно и высвободив князя из объятий Виолетты.

– Александр Ефремович, – доложил Родион.

– Так вот, – я снова взял слово. – Необходимо помочь молодой паре, и произвести нужное впечатление на уважаемого родственника! – приступил я к постановке задачи. – Девушку украсить, – я взял Виолетту за локоть и выдвинул вперёд. – Вот! С ней вы уже познакомились! Удачи! А я займусь Родионом, – завершил я вводную речь.

Девушки среагировали правильно и вагон наполнился суестьями дамами. Это мы уже проходили недавно. Благородные девицы снова приступили к ревизии своих закромов, подыскивая наряды себе и нуждающейся Виолетте, хотя она девочка состоятельная... Да и ладно! Пусть делом занимаются.

– Родион, – я обернулся к князю. – Вот какого, спрашивается хера лысого ты впадаешь в панику, а? – я решил не рассусоливать, и не фильтровать свои выражения. – Ты сам известил родню об обручении?

– Д-да! – подтвердил парень. – Самолично просил коменданта отправить депешу...

– Ты объяснял причину своего выбора? – продолжил я. – Я не имею в виду ваши постельные игрища, а основную причину! Ту самую, что с её редкой магией связана, – пришлось уточнить то, что я имею в виду, для парня, замешкавшегося с ответом.

– Да-да! Конечно! – Кутузов вновь не подвёл меня с ответом.

– Твой уважаемый дедушка, прости, если дальше будет грубо, – я заранее извинился у благородного за свой напор. – Твой дед – идиот?

– Да, нет же! – Родион даже подскочил от возмущения.

– Тогда, дружище, какого хера ты тут панику затеял? – рявкнул я и развернул его к выходу. – Марш в свой вагон! Пять минут у тебя для наведения нужного лоска! – скомандовал я, подводя его к двери. – Всё парадное, что снять успел, надевай назад и скорее возвращайся, – пришлось развернуть его к дамам и дать пару секунд, для наблюдения процесса сборов его избранницы. – Видал, какая она у тебя? Посмей только подумать, что не хороша! – завершил я и вытолкнул его из вагона.

Закрыв дверь, я облегчённо выдохнул и отметил полную остановку нашего эшелона. Это значит, что время, отпущенное мной до начала приёма дорогого гостя, начало свой обратный отсчёт...

К моему искреннему удивлению, со своими задачами девчата справились быстро. Благородные особы умудрились и Сивому с Барри помощь оказать в деле по сервировке будущего праздничного застолья.

Родион вернулся «при параде», чем вызвал всеобщий восторг. К князю подвели его красивую избранницу и...

Бум! Бум! Бум! Бум!

Стук в дверь прозвучал сигналом к началу мероприятия.

Все воззрились на меня, по обыкновению считая главным, посему пришлось действовать согласно этого почётного звания, или общественной нагрузки.

– Входите! – заявил я и приготовился, отступив к остальным.

Дверь открылась и на пороге нашей теплушки появился совсем не старик, как я ожидал, а вполне нормальный мужчина среднего возраста.

– Вот она, наша прелестная особа, растопившая камень молодого отпрыска! – высказал Александр Ефремович вместо приветствия и растопырил руки, делая шаг к обалдевшей Виолетте.

Он сжал девушку в объятиях и потрепал по голове внука, что полностью развеяло моё ожидание какого-то скандала, ну, или просто напряжения ситуации.

– Я тоже рада знакомству, – застенчиво проговорила Виолетта.

Дедушка, не обращая внимания на всякие этикетки, взял, да и поцеловал покрасневшую красотку в щёчку.

– Хвалю! Родион?! – он наконец и внука удостоил вниманием.

– Да, Александр Ефремович? – сдержанно поклонился Кутузов-младший.

– Кхе-х! Нет нужды вдаваться в детали, как и уточнять титул столь прекрасной госпожи, – заявил он с чувством, полным удовлетворения. – Отпразднуем? – старший самолично подвёл Виолетту к столу и наполнил два фужера.

Подал один девушке и выпил. Тут его взгляд наткнулся на моего денщика...

– Ефим? – князь мотнул головой, как-бы прогоняя видение. – Нет... Нет, не может быть такого... Ты же?

Фужер выпал из его руки, и он бросился к старому солдату распростёрши руки для объятий...

Я просто выпал в прострацию, впрочем, как и все.

Они постояли некоторое время, рассматривая друг друга. Глаза их предательски заблестели из-за излишней влаги. и они ещё раз обнялись...

– Простите покорнейше, – начал Князь поклонившись всем нам. – Внучек, красавица Виолетта, – он акцентировал своё обращение. – Продолжайте праздник в честь обручения, а я, с вашего позволения, отлучусь с этим человеком, – Кутузов старший приобнял Ефима. – Не гневайтесь...

– Князь? – Ефим бесцеремонно развернул гостя лицом к себе. – Ты ведь был...

– Был, был, – грустная улыбка скользнула по лицу Александра Ефремовича. – Но, как видишь, – он расплылся в улыбке.

– Чего уж, вижу, чай не слепец, – скопировал радость и мой денщик.

– Как тут мой отпрыск? – поинтересовался князь для проформы, прекрасно зная ответ.

– Ну-у-у... К-хех! – Ефим подкрутил ус. – Да, почитай что, как и мы с тобою в своё время, помнишь?

– Это тогда, когда я свою княгиню за перевалом, в Захребетье, сыскал? – закивал князь, сдерживая смех.

– Знатно тогда погуляли, – усмехнулся Ефим. – А оне, – старый солдат махнул в нашу сторону. – Дык, и вполонину не уложились...

И они вышли из вагона, оставив всех нас застывшими в обалдении. Мы постояли немного и, наконец-то, отмерли, начав шевелиться.

– Ничего не понял, – Родион развёл руками. – Деда словно подменил кто-то... Н-да...

– В таком случае, господа и дамы, – я взял слово. – Давайте отметим!

Я жестом пригласил всех к столу, думая о превратностях судьбы и гадая, что же у этих двух человек могло быть общего в жизни...

– Кстати, – слово взяла Элеонора Врангель. – Уже утром наш эшелон прибывает в пункт распределения личного состава по гарнизонам, – довела она до всех важную информацию...

Мы занялись трапезой, причём, я полностью исключил алкоголь из своего рациона... Хватит, попил на всю оставшуюся... Теперь и послужить можно!

Интермедия о странном донесении...

Докладная грамота за номером тринадцать. Составлена согласно расписанию.

От агента особых полномочий Его Императорского Величества, независимого служителя Верховного Протектората Рунных Магов России.

Довожу до сведения Вашего Величества некоторые факты из деятельности наблюдаемого.

Интересующий нас объект вновь сконцентрировал вокруг своей особы события, которые я отношу к случайным с большой натяжкой.

Во-первых, наш объект несколько раз отличился в проведении странных операций, подготовленных самолично, как утверждают люди, наделённые полномочиями и способные к анализу и систематизации.

Странно, но в некоем городе, что близ узловой станции, негласных ворот к Порубежью России, наведён порядок среди бандитов и их контактов в армейских подразделениях. Несколько лиц уничтожены.

Во-вторых, объект продолжает собирать вокруг себя приверженцев своего уклада жизни и деятельности. Он стал бесспорным авторитетом среди призванного пополнения Рунных Магов. Однако, не пользуется этим, вопреки моим ожиданиям.

В-третьих, особо хочу отметить тот факт, что интересующий нас объект чудным образом помолвлен с лицом, давно находящимся в поле нашего зрения.

С лицом, чьи потенциальные возможности открывают массу перспектив перед объектом и делают из него опасную персону. Но и в этом случае, он ведёт себя непредсказуемо.

В его планах есть ряд мероприятий, направленных на увеличение мощи России в производстве вооружений.

Подозреваю ошибку в выводах ваших аналитиков.

Прошу прощения у Вашего Величества, за вольность своих мыслей, как и за возникшие сомнения относительно подозрений, адресованных к наблюдаемому объекту.

Подведение агента вплотную к наблюдаемому, в узкий круг, я по-прежнему считаю нецелесообразным, способным поставить под угрозу раскрытия и срыва всей разработанной концепции долгосрочной операции. Хотя, уже скоро будут предпосылки и для этого действия с нашей стороны.

Об изменениях буду докладывать условленным каналом, минуя официальные подразделения и службы Его Императорского Величества.

Подробный отчёт о действиях наблюдаемого с точными датами деяний и задокументированными фактами я вышлю в виде записей на артефактах памяти.

Агент Особых Полномочий»

Интермедия вторая. О Потёмкиной, Голицыне и Демидове с Шуйским

Графиня Потёмкина протянула Резнику, своему верному поверенному, полотенце, предварительно смоченное водой.

– Благодарю вас, госпожа, – Егор Дмитрич принял его из рук Полины Николаевны, и приложил к ушибленной макушке. – Тяжёлая рука у этого господина Барри, – подметил он очевидный результат, как итог, случившийся после короткой стычки с обсуждаемыми. – Мне всё чаще кажется, – продолжил поверенный, – что служба этих двух господ в контролирующем органе, как бы это сказать... – Резник замешкался с продолжением, подбирая подходящие слова и выражения.

– Продолжайте, Егор Митрич, – Полина подбодрила его, не особо задумываясь над словами уважаемого поверенного.

Графиня думала о своём.

В частности, о том вопиющем акте унижения, которое сотворил с ней князь Рюрик. А ещё Полина ломала голову, почему же она, такая резкая на слова и дела в своей насыщенной жизни, не нашла в себе сил воспротивиться Феликсу.

Отчего же она, являясь грозной, можно сказать, что «железной леди», поддалась ему, словно мышка, загипнотизированная удавом, и исполнила его чудовищный приказ. Или она сама хотела этого? Бред!

Графиня помотала головой, стараясь выбросить из головы этакую чушь и вздохнула, вернувшись к разговору с Резником, с трудом выйдя из своих неприятных воспоминаний...

– ...Э-ээ... Да-сс! – продолжил изливать негодование пострадавший поверенный. – Мягко говоря, эта служба чуточку далека от них. Такое ощущение, что настоящая специализация у уважаемых протезе господина Феликса, диаметрально противоположна тем обязанностям, которые возлагает на господ служение во благо имперской армии, – он завершил краткую выкладку своих

суждений и взглянул на Потёмкину, надеясь снискать поддержку от своей хозяйки.

– Егор Митрич, – она поднялась с кресла. – Отчасти, вы заблуждаетесь и одновременно правы, она – не чуточку далека! Извините за прямоту. Это бывшие бандиты, если я ещё разбираюсь в людях. Но, в данный момент, они такие же полномочные представители Большой Комиссии Контроля Военных Имперских Поставок, независимые инспекторы! А самое главное в этих господах, это черты характеров – они преданы своему покровителю! – довела она свои выводы до поверенного. – Прошу вас, не нарывайтесь на неприятности в общении с ними.

– Я буду осторожен, но, – он повёл головой, сдерживая более явные выражения своего непонимания позиции графини. – Разве мы не будем чинить заслуженную расправу над этой бандой головорезов?

– Нет смысла, – отмахнулась Полина Николаевна, приступив к сбору своих вещей в скорую дорогу. – Да и полезны они, как это странно не прозвучит. Вы же сами, к примеру, вряд ли бросились бы в гущу криминального братства, ради решения каких-то проблем с обеспечением? – графиня ухмыльнулась. – И давайте оставим это, прошу вас! Кстати, князь Рюрик поручил им приглядывать за мной, охранять, если я правильно поняла его короткий разговор с господином Барри...

Этим заявлением графиня Потёмкина напомнила Резнику о его конфузе, связанном с неудачной попыткой воспрепятствовать господину Феликсу в проникновении в её личное купе.

Поверенный покраснел от мимолётного приступа гнева и одновременно от стыда, охватившего его.

Слов возражений, как и оправданий, у Егора Дмитрича не оказалось, и он принялся молча помогать Потёмкиной в сборе вещей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/moskalenko_aleks/berserk-zabytogo-klana-tayna-odinokogo-bastiona

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)